УДК 94(470.51)

DOI: 10.15350/26191490.2020.1.1

Н. В. Пислегин, В. С. Чураков

МАРИЙЦЫ УДМУРТИИ ПО ПЕРЕПИСЯМ XVIII – СЕРЕДИНЫ XIX В.*

Статья посвящена изучению численности, развития поселенческой сети, малой административно-территориальной структуры и другим вопросам истории марийского народа на территории современной Удмуртии по данным переписей XVIII – середины XIX в. Первые упоминания о марийских деревнях Удмуртского Прикамья относятся ко второй трети XVII в. Вплоть до конца XVIII в. они дисперсно располагались в пределах различных марийских, удмуртских и татарских сотен Зюрейской и Арской дорог Казанского уезда, а также Осинской дороги Уфимского уезда (с 1780 г. – Елабужского уезда Вятского наместничества). К середине XIX в. не менее 12 населенных пунктов в составе ряда волостей Сарапульского и Елабужского уездов Вятской губернии находились в границах современной Удмуртской Республики. Несмотря на проведенную в середине XVIII в. массовую христианизацию, для народа была характерна высокая доля продолжающих официально придерживаться традиционных верований. Большая его часть принадлежала к сословию государственных (ясачных) крестьян, однако, как минимум, в трех марийских деревнях значительную долю составляли тептяри, имевшие отличную от своих односельчан администрацию.

Ключевые слова: марийцы, Удмуртия, малые административно-территориальные единицы, ландратская перепись, ревизии, ясачные, тептяри.

Не самую многочисленную, однако, существенную часть многонационального народа Удмуртской Республики составляют марийцы. История их проживания в нашем крае в тесном соседстве с удмуртами, русскими, татарами насчитывает сотни лет. Доступные сегодня такие массовые источники, как переписи населения (подворные описания и ревизии), позволяют обратиться к численности жителей (а также иным демографическим характеристикам), эволюции их сети поселений, малой административно-территориальной структуре и, шире, влиянию государственных преобразований, переселенческим

процессам и другим аспектам прошлого народа на протяжении достаточно длительного периода.

Кратко обращаясь к историографии вопроса, заметим, что среди современных работ особо выделяется диссертация И. С. Гареева, посвященная восточномарийскому крестьянству Прикамья и Приуралья в XVIII – первой половине XIX в. Важнейшим источником для нее послужили сказки I–IX ревизий. И. С. Гареевым проведен также историографический обзор проблемы, начиная с трудов XVIII в. (И. К. Кириллов, П. И. Рычков, П. С. Паллас и др.), продолженных в рамках описаний Пермской и Оренбургской губерний XIX в. и в этнографических и исторических исследованиях XX в. (Я. Ялкаев, Н. В. Никольский, Ф. Егоров, С. Ф. Ташкин, К. И. Козлова, Г. А. Сепеев, С. Я. Черных, А. Г. Иванов и др.). Заметим, что основное внимание автором было уделено территории современных Республики Башкортостан и Пермского края

* Работа выполнена в рамках Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, проект № 18-6-6-38 «Цивилизационное пространство Урало-Поволжья: социально-демографические характеристики, политико-экономический статус, этнокультурные традиции».

[Гареев, 1999]. Непосредственно марийцам Удмуртии был посвящен написанный Е. В. Поповой раздел коллективной монографии, подготовленной Удмуртским институтом истории, языка и литературы УрО РАН [Удмуртская Республика, 2012]. Настоящее исследование видится актуальным, развивающим достижения предыдущей историографии. На основе, в первую очередь, данных ландратской, последней подворной переписи 1716 г. и сказок I–X ревизий (1719–1858 гг.) авторы попытались раскрыть отмеченные выше аспекты ранней истории марийцев Удмуртии, в результате которых сформировалась значимая часть этнической группы восточных марийцев.

Среди наиболее ранних упомянутых населенных пунктов южной части Удмуртии, входивших в состав Казанского и Уфимского уездов такой крупной составной Русского государства еще в первой половине XVII в. как Казанское царство, отмечена современная марийская д. Быргында. В документах, отразивших башкиро-татарские земельные споры, под 1651 г. среди прочих свидетелей, «сторонних людей», был назван староста д. Бургунды Бачимко Ямангулов [Акманов, 2001]. По доступным в настоящий момент данным ландратской переписи 1716 г., к широко разбросанной волости ясачных марийцев Мелеть по речке Калмез сотни Юнуса Байметева Арской дороги Казанского уезда принадлежала предположительно соотносимая с территорией современной Удмуртии д. Иж, слывет Бобья. В ней в 13 дворах (6 дворов в 1710 г.) были отмечены 29 муж., 30 жен. [РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 146. Л. 1301–1304 об.]. Возможно, именно она под названием Бобья была упомянута в 1630 г. в выписях, выданных в 1685 г. князю Яушеву на владение Терсинской волостью («Арския дороги черемиса деревни Бобьи Келдык Торпашев, Гришка Тавгилдин, Карымыш Шигаев... деревни Бобьи черемиса Янсара Тебек, Гаев Ахметев, Акмурза Чотаев, Баикей Озелин, Тохтай Тотяков») [Худяков, 2008, с. 299–300]. Кроме того, в д. Новой Игре удмуртской сотни Андрея Байтемирова той же дороги в 2 дворах проживали 5 муж. и 3 жен. Интересно, что из отмеченных в 1710 г. 14 дворов к 1716 г. 9 удмуртских и 2 «чувашских» двора числились запустевшими, однако в последующих ревизских сказках здесь фиксировались только удмурты [РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 147. Л. 595–596, 603–605]. Данные, которыми в настоящий момент мы располагаем о марийцах Удмуртии по наиболее ранним переписям, неполны.

Основной массив марийских поселений нашего края располагался по Зюрейской дороге. Здесь марийские малые административно-территориальные единицы также зачастую не представляли единого массива. Из непосредственно находившихся на территории современной Удмуртии по I ревизии (1719 г.) к сотне Тиши Тенибекова относились деревни Бобья (7 ревизских душ), Быргында (10), Ныргында (12), Ирыксы в Черном ельнике (4) и, возможно, Малые Ерыксы (2). К сотне Чимаша Бектышева принадлежала д. По речке Сарамак (5 муж.). Отмеченная в Казанской дороге Уфимского уезда д. Быргинды на речке Баргинде (6 муж.), скорее всего, являла собой ту часть одноименного населенного пункта в Зюрейской дороге, жители которой в последующем определялись как тептяри [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1084. Л. 403–403 об., 469–482 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3790. Л. 343 об.–344]. Названия марийского происхождения на территории Южной Удмуртии (особенно юго-западной и юго-восточной ее оконечностей; например, топонимы Пизнер / Кизнер, Синер / Синяр, Чеганда), на наш взгляд, носят места, где на протяжении письменной истории фиксировались удмурты и русские.

Именник (по I ревизии учитывались только души мужского пола) марийцев Удмуртского Прикамья был обычен для языческого нерусского населения на территории бывшего Казанского ханства вплоть до массового крещения середины XVIII в. В нем преобладали имена тюркско-исламского происхождения. Достаточно значительные включения русско-православного именника в Бобье, Быргинде и, особенно, Ныргынде, вероятно, можно объяснить непосредственным соседством с дворцовым и ясачным русским крестьянством. Доля собственно марийских имен была менее представлена. Для примера приведем сведения по 5 деревням Зюрейской дороги (табл. 1).

Данные последующей переписи – II ревизии (1747 г.) – с большой долей вероятности позволяют утверждать о сильном занижении действительной численности населения марийских деревень в доступных нам документах начала XVIII в. и / или о продолжающемся процессе подселения переселенцев с запада. По Зюрейской дороге в сотне Тои Абдулова в д. Бобья стала насчитываться 41 ревизская душа ясачных мари, д. Бриганды (Брыганды) – 66 (в их числе 2 новокрещенных), д. Ныргындыш – 63, д. Ерыкла Черной Ельник – 42, д. Якшиял (совр. д. Усть-Сакла) – 5, д. Малая Ерыклы – 27, в д. По

Таблица 1

Имена и тамги марийцев Удмуртии по данным I ревизии

Населенный пункт	Встречающиеся имена (включая приведенные в отчествах/прозвищах)	Встречающиеся тамги (кому принадлежат)
Бобия	Енлыбай, Михалко, Сабан, Салманай, Стенка, Тойкубай, Тоймурза, Шачей, Ягизит, Янгырчей	Янгырчей Ягизитов
Быргында	Афонка, Ирдыган, Иселбай, Келдюч, Пектыбай, Пектыган, Пермьяк, Пчелчей (?), Рукур (?), Таждек, Урбай, Чюрабай, Ядыч, Ямет	Чюрабай Яметев
		Пектыган Пектыбаев
Ныргынды	Антипка, Гаранка, Дмитрий, Екеч, Енбеч, Ижбулат, Ийкуй (?), Исенбай, Камай, Кирилко, Климка, Кумяш, Лучка, Мокейко, Пенка, Сенка, Точей (?), Яжбай, Янгай, Яндыбай	Дмитрий Камаев
		Яндыбай Пенкин
Ирыксы в Черном ельнике	Илбай, Илмузей (?), Котолчик, Кузубай (?), Подяч (?), Чабай, Яшкузя	Чабай Котолчиков
По речке Сарамак	Иширбач, Йанкай (?), Йанкач (?), Йашкозях, Килчибай, Начаш, Уразбай, Шумач	Уразбай Шумачин
Малые Ерыксы	Акпака, Атик, Ижбулат, Исенбахта	Исенбахта Ижбулатов

Источник: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1084. Л. 403–403 об., 469–482 об.

речке Сармаке сотни Муслиума Иртышева – 16. По Арской дороге в удмуртских сотнях Михаила Васильева и Ямаетя Ильметева марийскими являлись, соответственно, д. Иж (84 муж.) и, частично, д. Верхняя Шудья (23 из общей численности в 84 ревизские души, в следующих переписях марийцы здесь не отмечались); в сотне Бакея Смаилова марийская д. Унур насчитывала 16 муж., скорее всего, к этому народу также принадлежали 10 ясачных новокрещен из 26 (остальные – недавние русские переселенцы из д. Атабаевой и удмурт из Старой Салы), зафиксированных в д. Киясовой. Незначительное число недавно принявших крещение марийцев, наряду с татарами, удмуртами и «чувашой», проживало в пригороде Каракулине и д. Новоселовой Каракулинской дворцовой волости Уфимского уезда. Скорее всего, в последующем они обрусели [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1139. Л. 1066 об.–1067, 1116–1116 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1140. Л. 842–846, 1049–1054; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1142. Л. 679–696 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1143. Л. 511 об.–512 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3791. Л. 133–176 об., 241 об.–243 об.].

По III ревизии в 5 зафиксированных деревнях (Бобья, Быргынды, Ныргындыш, Ерыкла Черный Ельник и Якшиял) сотни Кучума Мучукова Зю-

рейской дороги проживали более 600 жителей (331 муж., 309 жен.), из которых, судя по всему, менее половины были уже крещены. В выросшей почти в 2 раза д. Черный Ельник (с 42 ревизских душ до 80) были отмечены недавние переселенцы, например, из д. Пижанки сотни Шавадара Курчаева Алатской дороги, а также попросту указанные как «причисленные». С другой стороны, незначительный рост населения в межревизионный период, например, в д. Быргынды (до 70 ревизских душ) косвенно указывает на выселения отсюда. По Арской дороге в д. Иж сотни Ивана Егорова числились 72 муж., 59 жен. крещеных, среди жителей д. Киясовой сотни Тимы Бикенина – 16 муж., 6 жен. старокрещеных и крещеных, д. Унур той же сотни – 15 муж., 8 жен. некрещеных мари. В удмуртско-марийской новопоселенной д. По речке Вожой, Гондырово тож сотни Ильи Богданова (бывшей сотни Ямаетя Ильметева) среди 112 чел. были 25 крещеных (14 муж., 11 жен.) и 10 некрещеных (4 муж., 6 жен.) марийцев. С большой долей вероятности можно предполагать их выселение сюда из Верхней Шудьи. Обширен был круг брачных контактов первых мари-гондырцев, включавший марийские деревни по Зюрейской (сотня Кучума Мучукова), Арской («Токтамышкова» сотня

и др.) и Алатской дорогам [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1179. Л. 391–396 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1187. Л. 939–942, 1127–1128 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1192. Л. 562–571; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1204. Л. 670–713].

В 1780 г. в нашем крае была реализована губернская реформа 1775 г. Марийские селения Удмуртии первоначально вошли в состав Елабужского уезда Вятского наместничества (с 1796 г. губернии). В основном кряшенской по составу сотне Герасима Иванова (к 1795 г. Еловская волость) находилась марийская д. По речке Сарамаку (22 муж., 20 жен. в 1782 г., 26 муж., 30 жен. в 1795 г. крещеных и некрещеных ясачных крестьян). Среди крещеных и некрещеных жителей д. По речке Вожой, Гондырева тож (67 муж., 83 жен. и 65 муж., 86 жен., соответственно) и д. Ахманова, Верхняя Ерыкса тож (19 муж., 17 жен. в 1795 г., в 1782 г. и ранее марийцы здесь не отмечались) сотни Ивана Иванова (Алнашской волости) также были мари. Несколько позже, к 1797 г. эти деревни разделились на удмуртскую и марийскую части, причем марийцы (17 и 39 ревизских душ) перешли в Староигринскую волость. Здесь же находилась д. Большая Ярыкса (100 муж.). В Пуже-Учинской (Ильинской) волости, в 1797 г. переведенной в состав Сарапульского уезда, крестившиеся и мари-язычники (64 муж., 61 жен. в 1795 г.) заселяли д. Верхнюю Иж-Бобью. Полностью марийской являлась сотня Маматкула Маматова. Из 19 ее деревень, вероятно, 9 (475 муж. в 1782 г.) – Бобья, Баргындыш, Ныргиндиш, Иж-Бобья, Ерыкса Черный Ельник, Ерыкса, Возжай тож, Унур, Ясова (т. е. Киясова) и Ашкиал (т. е. Якшиял) – соотносимы с территорией современной Удмуртской Республики либо отчасти Агрызского района Республики Татарстан. В двух последних селениях также проживали, соответственно, старокрещеные (вероятнее всего, недавние мари) и некрещеные ясачные татары, административно подчинявшиеся сотне Ермака Юртаева.

К 1797 г. данная единица прекратила существование. В Ильинской волости очутились, кроме Верхней Бобьи, д. Иж-Бобья (19 муж. крещеных и некрещеных), д. Иж (79 муж. крещеных) и поч. Нижний Киясов (5 муж. крещеных), Варзи-Ятчинской Сарапульского уезда – поч. Киясов (10 муж. крещеных) и д. Унур (21 муж. крещеных и некрещеных), Быргындинской того же уезда – деревни Быргында (106 муж.), Ныргында

(112), Черный Ельник (32), Якшиял (16), а также «неудмуртские» Мандык (9) и поч. Ошуй (8). Марийцы-тептяри команды старшины Ильчибая Исенекова Байлярской волости, согласно источнику, проживали в Быргынде (17 ревизских душ V ревизии) и Киясовой (16) [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 600. Д. 47. Л. 501, 503 об.–506 об.; ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 22. Д. 48. Л. 220 об., 222, 233–234 об., 243; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 447в. Л. 144–146 об., 155–166 об., 518–522, 662–665].

По доступным данным VI ревизии (1811 г.) марийские деревни располагались в Ильинской (Верхняя Ижбобья, Ижбобья, Иж – 175 ревизских душ), Варзи-Ятчинской (Киясова, Унур – 28), Быргындинской (Быргынды, Ныргындыши, Черный Ельник, Якшиял, Мандык, Ошуй и новопоселенный 1803 г. из полностью выселившейся д. Киясовой некоей Криксинской сотни Ильинской волости, в наши дни находящийся вне пределов Удмуртской Республики поч. Каменный ключ – 327) волостях Сарапульского и Сосновской волости (Акманова Верхней Ерыксы, Большая Ерыкса, Черный Ельник тож, Ерыкса, Вожай тож, По речке Вожай, Гондырева тож – менее 223 муж.) Елабужского уездов. Более точны сведения, почерпнутые из первичного источника, о марийцах-тептярях команды Ильчибая Исенекова Байлярской волости Сарапульского уезда, согласно которым в нашем крае они проживали в Быргынде (26 муж.), Ныргындыше (10) и Усаклах (т. е. Усть-Саклах, 99 душ мужского пола). Возможно, незначительное число марийцев находилось в д. Муки-Каксе одноименной волости Уржумского уезда как по переписи 1811 г., так и 1816 г. По-прежнему для народа был характерен значительный процент придерживающихся традиционных верований. Например, среди ясачной части д. Быргынды они составляли около 32 % (38 муж.), д. Ныргынды и тептярей – численно преобладали [ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 333. Л. 89–91 об.; ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 336. Л. 200–212 об.; ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 339. Л. 25–53 об.; ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 340. Л. 65–84 об.; ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 366. Л. 62 об.–67; ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 624. Л. 101 об.–108; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 463. Л. 68–89].

В VII ревизию (1816 г.) в тех же деревнях Ильинской волости насчитали 299 ясачных (138 муж., 161 жен.), Быргындинской – 674 (326 и 348), Варзи-Ятчинской, после 1811 г. переведенной в состав Елабужского уезда, – 64 (25 и 39). Марийцы бывшей Сосновской числились в лашманской

Староигринской волости (209 муж., 219 жен.). Здесь, с одной стороны, появился новопоселенный поч. Тошинер (7 муж., 5 жен.), с другой – ранее отмечавшиеся в Акманово представители народа теперь в ней не были указаны. В Еловской волости Елабужского уезда д. По речке Сарамак (Сарамак) была, по сути, разделена на 2 селения: в первом числились крещеные (38 муж., 30 жен.), во втором – некрещеные (8 муж., 7 жен.). Поменявшая старшину (теперь Яркей Мигилбаев) марийская тептярская команда Байлярской волости, по всей видимости, в течение 1816 г. была также переведена в состав Елабужского уезда, в 3 ее «удмуртских» деревнях числились 294 чел. (145 муж., 149 жен.) [ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 596. Л. 61 об.–120; ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 600. Л. 147–159, 167–171, 203–205; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 497. Л. 170б.–31, 85 об.–92, 161 об.–172, 203 об.–204; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 500. Л. 170–182; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 518. Л. 280–290; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 518а. Л. 479–498].

Крупные административно-территориальные преобразования Вятской губернии, коснувшиеся также и марийцев Удмуртии, были проведены в 1825 г. Так, часть Ильинской волости, в том числе деревни Иж и Иж-Бобья (78 муж., 75 жен. в 1834 г.), была включена в состав новообразованной Пургинской волости Сарапульского уезда; оставшиеся, вобрав в себя Камаевскую волость, перешли в состав Елабужского уезда под тем же названием – Ильинская волость, в ней осталась Верхняя Иж-Бобья (65 муж., 64 жен. крещеных и некрещеных). Основанный, по-видимому, в межревизионный период крещеными ясачными марийцами поч. Варали (39 муж., 40 жен.) из Пургинской волости перешел в состав Алнашской (Елабужского уезда). Во всех 6 ранее отмечавшихся марийских деревнях Быргындинской волости Сарапульского уезда (Быргынды, Ныргындыши, Черный Ельник, Якшиял, «неудмуртские» Мандык и Ошуй) по VIII ревизии (1834 г.) были зафиксированы 780 чел. (385 муж., 395 жен.) как православных, так и официально придерживающихся традиционных верований. Ранее ей принадлежавший поч. Каменный ключ (47 муж., 43 жен. крещеных) был включен в состав Варзи-Ятчинской волости Елабужского уезда, куда также входили деревни Киясова (2 муж., 3 жен. крещеных) и Унур (31 муж., 33 жен. крещеных и некрещеных). По-прежнему в составе Еловской волости находилась д. Сарамак (варианты названия: По речке Сарамак и Черемисский

Сарамак), здесь проживали 99 (45 муж., 54 жен.) крещеных и некрещеных.

В настоящий момент нам неизвестна малая административно-территориальная принадлежность накануне реформ П. Д. Киселева следующих отождествляемых с территорией Удмуртии марийских селений Елабужского уезда: д. Черемисский Возжай (83 муж., 110 жен.), д. Черемисская Гондырева (34 и 30), д. Большая Ерыкса (159 и 183) и поч. Тошинер (17 и 17). К команде Имая Ишкина Байлярской волости Елабужского уезда относились тептярские части (198 муж., 215 жен.) Быргынды, Ныргындыши и Усть-Саклы («она же» Усаклы и Якшиял). Заметим, что значительную и даже большую часть жителей в том или ином поселении тептяри данного подразделения составляли в Мандыке, Ошуре и Каменном ключе [ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 875. Л. 86 об.–92 об., 137 об.–185 об.; ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 881. Л. 385 об.–394; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 3. Л. 319, 319 об., 320, 335 об.; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 528. Л. 262а–266; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 530а. Л. 581–588; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 531. Л. 275–281, 427–433; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 532. Л. 157–165; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 533. Л. 111 об.–120, 143 об.–150; Пислегин, 2010, с. 35].

В середине XIX в. (1850 и 1858 гг.) были проведены последние – IX и X ревизии. Они, за некоторыми исключениями, не фиксировали этно-сословную и конфессиональную принадлежность жителей. Однако, например, опираясь на предыдущие переписи, можно рассмотреть эволюцию численности населения марийских населенных пунктов на территории современной Удмуртии в это время – их малая административно-территориальная принадлежность в основном была определена реформой государственной деревни 1837–1841 гг. (табл. 2).

Подводя итог проведенному обзору, заметим, что он, по большей части, открывает проблему, оставляя ряд нерешенных в настоящий момент вопросов. В частности, на его основе не представляется возможным отождествить все исторические марийские деревни (например, упоминавшуюся еще в XVII в. Бобью) с современными. Не все переписи рассматриваемого периода нами использованы. Особенно отрывочны подворные описания и ревизские сказки такой значительной этно-сословной группы, как тептяри. Вместе с тем можно с полным правом говорить о достаточно широкой представленности марийского народа в Южной Удмуртии, начиная с наиболее ранних из доступных переписей.

Таблица 2

Марийские селения Удмуртии в середине XIX в.

Населенный пункт (варианты названия)	Административно- территориальная принадлежность	Численность жителей*			
		1850 г.		1858 г.	
		муж.	жен.	муж.	жен.
Быргынды / Быргында	Нырғындынское сельское общество Кырлыганской волости Сарапульского уезда	179	160	188 / 238+50	179 / 242+63
Нырғындыш / Нырғында		204	222	224 / 243+19	246 / 253+7
Усть-Саклы / Якшиял		32	28	33 / 33+233	31 / 31+186
Черный Ельник	Соколовское сельское общество Кырлыганской волости	43	52	53	63
Верхняя Иж-Бобья / Бобья	Ильинское сельское общество Кватчинской волости Елабужского уезда	73	80	82	107
Унур и Киясов	Старосальинское сельское общество Сарсак-Омгинской волости Елабужского уезда	36	43	47	55
По речке Сарамак / Черемисский Сарамак	Староятчинское сельское общество Граховской волости Елабужского уезда	56	58	55	65
По речке Возжей, Черемисское Гондырево тож	Адам-Учинское сельское общество Граховской волости	48	41	52	61
Варали		47	47	57	50
Большая Ерыкса, Черный Ельник тож	Верхнеигринское сельское общество Граховской волости	201	221	226	258
Ерыксы Возжай / Возжай Ахмашной / Черемисский Возжай		115	125	133	137
Тойшенер / Тойшинер / Алкачев		20	27	29	35

Источники: ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 1317. Л. 33–38; 283–318, 327–331; Д. 1828. Л. 943–988, 997–1002, 1065–1072; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 285а. Л. 472–477, 490–495, 581–588, 790–834, 1069–1072; Д. 285б. Л. 885–895; Д. 285в. Л. 488–493; Д. 573. Л. 532–538; Д. 576. Л. 965–983; Д. 579. Л. 198–203, 220–281, 596–603, 1018–1026; Вятская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859–1873 годов. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета МВД, 1876. С. 191, 604, 605.

* Под косой чертой приведены данные согласно «Списку населенных мест Вятской губернии», при этом первая цифра показывает численность жителей Сарапульского уезда, вторая, после знака «+» – Елабужского уезда (т. е., по всей видимости, тептярей).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

ЦГАКО – Центральный государственный архив Кировской области.

Акманов, 2001 – Акманов А. И. «Били челом государю царю». Из истории башкирского землевладения. Середина XVII в. // Исторический архив. 2001. № 4. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1640-1660/Baskir_zemlevlad/celob_1651.htm (дата обращения: 06.05.2020)

Вятская губерния, 1876 – Вятская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859–1873 годов. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета МВД, 1876. С. 191, 604, 605.

Гареев, 1999 – Гареев И. С. Марийские крестьяне Прикамья и Приуралья в XVIII – первой половине XIX века: дисс. ...канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 1999. 291 с.

Пислегин, 2010 – Пислегин Н. В. Удмуртское крестьянство и власть (конец XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2010. 300 с.

Удмуртская Республика, 2012 – Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки / УИИЯЛ УрО РАН; науч. ред. А.Е. Загребин. Ижевск, 2012. 288 с.

Худяков, 2008 – Худяков М. Г. История Камско-Вятского края: избранные труды. Ижевск: Удмуртия, 2008. 412 с.

REFERENCES

GA RT – Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan. (in Russian)

RGADA – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov. (in Russian)

CGAKO – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti. (in Russian)

Akmanov, 2001 – Akmanov A. I. «Bili chelom gosudaryu caryu». Iz istorii bashkirskogo zemlevladieniya. Seredina XVII v. // Istoricheskij arhiv. 2001. № 4. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1640-1660/Baskir_zemlevlad/celob_1651.htm (data obrashcheniya: 06.05.2020) (in Russian)

Vyatskaya guberniya, 1876 – Vyatskaya guberniya. Spisok naselennyh mest po svedeniyam 1859–1873 godov. SPb.: izd. Central'nogo statisticheskogo komiteta MVD, 1876. S. 191, 604, 605. (in Russian)

Gareev, 1999 – Gareev I. S. Marijskie krest'yane Prikam'ya i Priural'ya v XVIII – pervoj polovine XIX veka: diss... kand. ist. nauk. Yoshkar-Ola, 1999. 291 s. (in Russian)

Pislegin, 2010 – Pislegin N. V. Udmurtskoe krest'yanstvo i vlast' (konec XVIII – pervaya polovina XIX v.). Izhevsk: UIIYaL UrO RAN, 2010. 300 s. (in Russian)

Udmurtskaya Respublika, 2012 – Udmurtskaya Respublika: istoriko-etnograficheskie ocherki / UIIYaL UrO RAN; nauch. red. A.E. Zagrebin. Izhevsk, 2012. 288 s. (in Russian)

Hudyakov, 2008 – Hudyakov M. G. Istoriya Kamsko-Vyatskogo kraja: izbrannye trudy. Izhevsk: Udmurtiya, 2008. 412 s. (in Russian)

N. V. Pislegin, V. S. Churakov

MARI PEOPLE OF UDMURTIA ACCORDING TO THE CENSUSES OF THE XVIIIth – MIDDLE XIXth CENTURIES

The article is devoted to view the number of inhabitants, the evolution of the settlements and administrative-territorial structure and other issues of the history of the Mari people of Udmurtia according to the censuses of the XVIIIth – middle XIXth centuries. The first mentions of Mari villages in the Udmurt Kama region dates back to the second third of the XVIIth century. Until the end of the XVIIIth century they were dispersed within the various Mari, Udmurt and Tatar hundreds (sotnjas) of Zyureyskaya and Arskaya roads of Kazan County, as well as Osinskaya road of Ufa County (since 1780 – Yelabuga County of Vyatka Viceroyalty). By the middle of the XIXth century at least 12 localities in a number of parishes of Sarapul and Yelabuga counties of Vyatka province were located within the borders of the modern Udmurt Republic. Despite the mass Christianization in the mid-XVIIIth, the people were characterized by a high percentage of those who continued to officially adhere to traditional beliefs. Most of the Mari people belonged to the estate of State (Yasak) peasants, however, at least three of the Mari villages, a significant proportion was Teptjars, who had their own administration in contrast to their fellow villagers.

Keywords: Mari people, Udmurtia, small administrative-territorial units, Landrat census, revisions, Yasak peasants, Teptjars.

Пислегин Николай Викторович,

кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН
(Ижевск, Россия)
срег@yandex.ru

Pislegin Nikolay Viktorovich,

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher,
Udmurt Institute of History, Language and Literature
UdmFRC UB RAS
(Izhevsk, Russia)
срег@yandex.ru

Чураков Владимир Сергеевич,

кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН
(Ижевск, Россия)
vermis3@gmail.com

Churakov Vladimir Sergeevich,

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher,
Udmurt Institute of History, Language and Literature
UdmFRC UB RAS
(Izhevsk, Russia)
vermis3@gmail.com